

НЕСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЛЬСКОМ КИНОПЕРЕВОДЕ ФИЛЬМА „ШИРЛИ-МЫРЛИ”

Ивона Мытык

NON-STANDARD VOCABULARY IN THE POLISH FILM TRANSLATION OF THE FILM „WHAT A MESS!”

Iwona Mytyk

Резюме: В статье рассматривается проблема перевода фильмов с русского языка на польский. Прежде всего, представлены трудности перевода нестандартной лексики (низких коллоквиализмов, аргю, обценной лексики). Исследовательским материалом был выбран фильм российского кинопроизводства „Ширли-мырли” и его польский перевод в субтитрах. Автор оценивает методы перевода и конечный эффект перевода стилистически сниженной лексики.

Ключевые слова: кино, аудиовизуальный перевод, нестандартная лексика

Abstract: The article presents the problem of translating films from Russian into Polish. First of all, the problem of translating non-standard vocabulary (low colloquialisms, argo, obscene vocabulary) is shown. The research material is the Russian film “What a Mess!” and its Polish translation in subtitles. The author evaluates the translation methods and the final effect of the translation of stylistically reduced vocabulary.

Key words: cinema, audiovisual translation, non-standard vocabulary

DOI: 10.14712/9788076032088.13

Широко известно, что перевод фильмов – непростая задача. Однако если все сделано хорошо, это может значительно способствовать успеху фильма в форме признания со стороны кинокритиков и других специалистов этой индустрии по всему миру. Перевод ненормативной лексики – одна из трудностей, с которой сталкивается переводчик кинокартин в своей работе. Важно, чтобы переводчик учитывал социальные нормы и культуру общества, для которого он переводит. В данной статье мы попытаемся проанализировать методы перевода ненормативной лексики на польский язык при переводе субтитров фильма российского кинопроизводства. Цель нашего исследования – показать современные способы перевода ненормативных языковых единиц и трудности, с которыми столкнулся переводчик. Материалом для исследования послужили польские субтитры к фильму „Ширли-мырли” Владимира Меньшова. Перевод субтитров сделан польской кинокомпанией „Фильмострадой” („Filmostrada”).

Развитие языка и общества влечет за собой постоянное появление новых единиц как стандартной, так и нестандартной лексики. Знание этого слоя лексики необходимо для лучшего понимания носителей языка, современной литературы, средств массовой информации и современного кино. В любом языке одна и та же мысль может выражаться по-разному – всё зависит от ситуации. Существуют нейтральные слова, которые употребляются независимо от

сферы коммуникации и являются ядром языка. Вторая группа – это слова стилистически окрашенные, используемые в определенных ситуациях и определенными группами общества. Такие слова мы называем нестандартной лексикой. Она подразделяется на низкие коллоквиализмы (просторечная лексика), общий сленг, специальный сленг (жаргоны и арг), а также обценную лексику (Беляева 1985, 15). Такой лексикон используется, чтобы украсить речь, показать эмоции, снять стресс и даже оскорбить людей. Как видим, функции этих типов слов разнообразны.

В польском языке ненормативная лексика считалась языковым табу и нередко опускалась в переводах. Языковые табу трансформировались, и результатом стало увеличение частоты использования ненормативной лексики не только в повседневном общении, но и в средствах массовой информации, литературе и кино. Эти единицы являются проблемой перевода, поскольку они стали неотъемлемым элементом языковой стилизации и, таким образом, входят в состав важного языкового слоя текста. В переводе фильмов наблюдается тенденция употребления смягченных форм выражений. Есть, конечно, разные взгляды на перевод нестандартной лексики. Переводчик Юрий Сербин считает, что в переводе не может быть крайностей. Мы не можем говорить о полном отсутствии ненормативной лексики или о переводе каждого «уродливого» слова. Самое главное, чтобы переводчик учел замечания заказчика, поскольку именно он определяет, в какой степени в переводе могут использоваться вульгарные слова. Польский переводчик фильмов Петр Маевский утверждает, что переводчики пытаются делать универсальные переводы. Это объясняется тем, что один и тот же вариант перевода может транслироваться по телевидению в любое время, не нарушая телевизионных правил.

Как уже было сказано, в качестве материала для исследования будет использована российская комедия „Ширли-мырли” и ее перевод в виде субтитров на польский язык. Выбор комедии объясняется богатой базой ненормативной лексики, содержащейся в фильме. Приблизим сюжет фильма. На сайте *kinopoisk.ru* можно прочитать, что это невероятная история о братьях-близнецах, никогда прежде не слыжавших друг о друге. Один из них, в младенчестве подброшенный в табор, стал цыганским бароном; другой же рос в детском доме — и теперь он еврей-музыкант с мировым именем; третьего воспитывала родная тетя, и домашнее воспитание принесло свои плоды: он стал авторитетнейшим в СНГ вором и аферистом. Именно он, благодаря своим талантам, обводит вокруг пальца главу мафии и похищает фантастический алмаз «Спаситель России». Стоимость найденного в Сибири драгоценного камня такова, что вся страна смогла бы в течение трех лет отдыхать на Канарских островах.

Мы разделили ненормативную лексику, которая появляется в фильме, на три категории:

1. Низкие коллоквиализмы;
2. Арго;
3. Обценная лексика.

Напомним вкратце смысл отдельных категорий. Итак, низкие коллоквиализмы определяются как слой общеизвестной и общеупотребительной бытовой лексики и фразеологии с шутливо-иронической и фамильярно-насмешливой экспрессией и основной коммуникативно-эмотивной функцией (Коровушкин 2005, 19). Концепция сленга смешивается с такими понятиями, как арго. Это видно в случае второй группы. К арго относятся слова, отграниченные употреблением какой-либо социальной группой, особенно расширенные в криминальных кругах. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению, относить ли арго к специальному сленгу или считать его отдельной группой нестандартной лексики. Третья категория – обценная

лексика. Она описана как сегмент бранной лексики различных языков, включающий вульгарные, грубые и грубейшие (похабные, непристойные) бранные выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную (обычно неприятную) ситуацию (Жельвис 2001, 176).

Фильм является художественным произведением, а значит, субъективным. Однако перевод фильма – это вопрос сохранения объективности по отношению к переведенному художественному произведению. Теория Скопоса предполагает, что переводчик должен быть верным содержанию, а не тексту. В результате нестандартная лексика, которая появляется в фильме, является частью текста и может подвергаться процессам интерпретации. Наиболее распространенные методы перевода ненормативной лексики – это:

- адекватный перевод;
- описательный перевод;
- опущение;
- обогащающий перевод.

По мнению Комиссарова, именно „адекватный перевод обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса — употребления слов и их форм, закрепившихся в речи переводящего языка, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода” (Комиссаров 1990, 128). Указывая последние методы, необходимо помнить о том, что описательный перевод заключается в передаче значения иностранного слова при помощи более или менее распространенного объяснения. Критикуемый метод – перевод, ориентированный на опущение в тексте нестандартной лексики. Это является следствием феномена непереводаемости, который представляет собой сложную проблему для всех переводчиков. Последний метод – обогащающий перевод, наименее используемый. В случае с кино мы можем сказать, что он вообще не используется.

Проанализируем некоторые примеры перевода нестандартной лексики. Для начала рассмотрим категорию низких коллоквиализмов.

1. Ой! Как сейчас помню. [...] А вы кричите, **сиську просите**. /*Pamiętam, jak dzisiaj. [...] A wy krzyczycie, **chcecie jeść**.*/
2. Пока она **с пузом ходила**, он ей всё на рояле играл Бетховена там. /*Gdy była w ciąży, on grał jej na fortepianie Beethovena.*/

Вышеуказанные реплики произнесены тетей, которая рассказывает, как случилось, что три брата были разлучены. В оригинале использовалась стилистически сниженная лексика, как *просить сиську, ходить с пузом*. Следует добавить, что тетья часто использует такой тип лексики в своих высказываниях, поэтому можно смело утверждать, что это характерная черта ее речевого стиля. В польской версии мы наблюдаем, что нестандартная лексика заменяется нейтральной лексикой литературного стандарта. Таким образом, переводчик лишает зрителя информации о стиле актерской речи, что важно в случае комедии.

Вторая категория показывает лексику, связанную с криминальной сферой.

1. Фёдор Павлович? А он по какому предмету? — Да он по сейфам был специалист. **Медвежатник**. */Fiodor Pawłowicz? A czego on uczył? Był specjalistą od sejfów. **Kasiarz**./*
2. Они всё врут, на секрете держат. Только один раз **прокололись**. */Oni wszystko utrzymują jako ściśle tajne. Tylko raz **wyszło na jaw**./*
3. **Под придурка** решил **косить**. */Wymyślił, że będzie **udawać wariata**./*
4. Васька – **молоток**! Коси под цыгана до упора. */Waśka! Udawaj cygana do oporu./*
5. А **менты** будут сидеть, рот разинув. */A **gliny** będą siedzieć i patrzeć./*
6. И думать ничего. Врываемся в **ментовку**, музыканта в мешок. */Co tu dużo dyskutować. Włamiemy się **do komisariatu**. Muzykanta w worek./*

В первом и пятом примере мы наблюдаем использование слов из воровской сферы – *медвежатник*, значит „преступник, специализирующийся на взломах сейфов”, а также *мент*, в этом смысле – „полицейский”. Здесь переводчик решил предоставить адекватный перевод, используя эквивалентную лексическую замену. В данном случае – это польские слова *kasiarz* и *gliniarz*. В шестом примере при переводе слова *ментовка* (отделение милиции) переводчик решил выбрать лексику без криминальной окраски. Он использовал слово нейтрального стандарта. В четвертой реплике актер употребил слово *молоток*, которое согласно жаргонному воровскому словарю значит *молодец*.

В польской версии переводчик использует метод опущения. В переводе слово из криминальной сферы было убрано. В третьем примере используется интересное словосочетание *косить под придурка*, которое значит „притворяться безумным”. Во втором примере мы также наблюдаем интересный глагол криминальной окраски *проколоться*, обозначающий „потерпеть неудачу”. В этих случаях переводчик совершил замену на нейтральное словарное соответствие.

Сейчас перейдем к последней категории, т.е. к обценной лексике.

1. Глаза у тебя здоровые. Только ты, **козёл**, на голову больной, с детства. */Oczy to Ty masz zdrowe. Tylko Ty, **capie**, od dziecka chorujesz na głowę./*
2. Васька Кроликов, **сука**! */Waśka! **Sukinsyn**! /*
3. Убью **сукку**! */Zabiję ją./*
4. Ты ещё здесь, **блядь заморская**? */Ty jeszcze jesteś tutaj, **zdziro zagraniczna**?/*
5. Испугались, демократы **хреновы**! */Co, przestraszyliście się? **Pieprzeni demokraci**./*
6. Ты смотри, какой туман-то в Москве. Ни **хрена** не видно. */Zobacz, jaka mgła w Moskwie. **Gówno** widać./*

Первые четыре примера представляют обценную лексику, которая подпадает под группу оскорблений, то есть под группу, которую мы определяем как умышленное унижение чести и достоинства человека, выраженное в некультурной форме. В оригинале мы наблюдаем популярные русские оскорбления, то есть *козёл* и *сука*, а также *блядь*. Во втором и третьем примерах появляется одно и то же слово. В то время как во втором примере переводчик нашел польский аналог („*sukinsyn*”), в третьем примере оскорбление было удалено из перевода. Таким

образом, реплика была лишена эмоциональных оттенков. В четвертом примере переводчик также использовал польский эквивалент („zdzira”), но в первом примере наблюдаем более интересную реплику. Актриса использует оскорбление *kozёл* по отношению к своему родственнику, который критикует ее за то, что она не убирает квартиру. Польская версия вызывает сомнения. В представленном контексте поляки редко используют слово *сар*. В этой ситуации они бы предпочли использовать *kretyn*, *głupiek*. Возможно, переводчик хотел остаться в лексиконе животных. В последних примерах мы видим продуктивную обценную лексику на русском языке, а именно – *хрен*. Она используется в форме существительного (Ни *хрена* не видно) и прилагательного (демократы *хреновы*), а также наречия (чувствую себя *хреново*). Переводчик решил использовать польские эквиваленты, которые полностью отражают речь и эмоции актера.

Примеры, взятые из комедии „Ширли-мырли”, подтверждают, что перевод нестандартной лексики является сложным вопросом в контексте практики перевода. Следует отметить, что в большинстве случаев переводчик использовал такие методы, как замена на нейтральную лексику, а также выбор эквивалентов. В связи с тем, что кинодиалог в фильме строго ограничен временными рамками, переводчик также прибегает к опущению части информации. К сожалению, этот выбор связан и с потерей эмоций в актерских репликах.

Использованная литература/ References

- БЕЛЯЕВА, Т. М., Хомяков В.А. (1985): *Нестандартная лексика английского языка*. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1985. 138. ISBN 5-8114-0045-4.
- ЖЕЛЬВИС, В. И. (2001): *Поле брани. Сквернословие как социальная проблема*. Москва: Ладомир, 2001. 350. ISBN 5-86218-090-7.
- КОМИССАРОВ, В.Н. (1990): *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. Москва: Высшая школа, 1990. 253. ISBN 5-06-001057-0.
- КОРОВУШКИН, В. П. (2005): *Основы контрастивной социолингвистики*. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. 284. ISBN 5-85341-199-3.

Профиль автора:

Ивона Мытык, аспирантка

Научные интересы: кино, аудиовизуальный перевод, теория перевода

e-mail: imytyk@gmail.com

Место работы: Педагогический университет, Краков, ул. Подхоронжих 2, 30-084, Польша

Author`s profile:

Iwona Mytyk, PhD student

Scientific interests: Cinema, Audiovisual Translation, Translation Studies

e-mail: imytyk@gmail.com

Place of work: Pedagogical University of Cracow, Cracow, 2 Podchorazych Street, 30-084, Poland